Точно так же Йе Фан отправился к месту ужина на фоне уважительного приема Ли Эр и остальных.

Некоторые из присутствующих, которые впервые увидели Ye Fan, но их сердца были в ужасе.

Очевидно, они не ожидали, что этот молодой человек перед ними действительно был господин Чу, который прославился в Цзяндуне и заставил Юнчжоу Ли Эра и Цзяндуна Чэнь Ао и других людей поклоняться ему?

"Но это слишком молодо для тебя, не так ли?"

"Не знал о браке, не так ли?"

"Что? Твой старый Ли все еще хочет жениться на своей дочери на господине Чу?"

"Нет? Дочь моего Ли красива и талантлива. Каждый год многие приходят сделать мне предложение. Может быть, господин Чу мне понравится. А как же дочь?"

Все говорили об этом.

Но когда дело дошло до этого, они все еще дрожали в возрасте Йе Фан.

"В возрасте около двадцати лет он уже известен по всему Цзяндуну."

"Если это займет еще десять или двадцать лет, имя господина Чу не будет известно по всему Китаю?"

Многие люди не могли не плакать в шоке.

Однако, было маловероятно, что они представили бы, что для Ye Fan, почему это займет десять лет, чтобы быть известным в Huaxia?

Двух или трех лет будет достаточно!

Вскоре Йе Фан, во главе с Ли Эром и другими, вошел в высшую частную комнату и занял свое место.

Сунь Юхао и другие также были во главе с Ли Эр и другими.

"Мистер Сун, присядьте?"

"Почему ты просто стоишь там?"

"Разве ты не всегда с нетерпением ждал встречи с господином Чу, но теперь, когда господин Чу здесь, почему господин Сунь просто смотрит?" Ли Эр был полон сомнений и высказался.

Однако Сунь Юхао, а также отец и дочь Хань Хай остались молчать.

Старые лица были мрачными, просто стояли с опущенными головами, но они вообще не осмеливались смотреть на Ye Fan. Не говоря уже о том, чтобы сесть и поужинать с Йе Фаном.

"Что вы, ребята..." Чем больше Ли Эр выглядел, тем более запутанным он становился, тратя 200 миллионов на ужин, этот Сунь Юхао даже просто сухо смотрел и не разговаривал.

Йе Фан, однако, сидел за столом со слабой улыбкой на губах, наливая себе бокал вина.

В следующий момент он поднял бокал и поджарил перед собой Хань Хай: "Дядя, прежде чем в городе Цзяньхай, ты сказал, что я не могу дать Му Оранжевое счастье. Помнишь, как я тебе тогда ответил?"

Слабый голос Йе Фан тихо звучал в комнате.

Ли Эр услышал имя этого дяди, но был ошеломлен, его сердце тогда прояснилось.

Похоже, что три человека перед ним, мистер Рут Чу знает ах.

Хань Хай не ответил и не посмел ответить, когда подошел взгляд Е Фана, тело Хань Хай вздрогнуло бессознательно.

И всё же, Йе Фан сказал: "Теперь я повторю то, что сказал в начале".

"Я знаю, что в твоих глазах, возможно, Цзяньхай - это земля изобилия. Быть среди знаменитостей высшего класса - это погоня!"

"Но откуда ты знаешь, что Цзян Хай в моих глазах? А что такое Цзяндун?"

"Я могу дать Му Оранж, весь мир!"

"Я, Йе Фан, в конце концов, стану чемпионом мира!"

"Сначала ты не поверил."

"Теперь, я спрашиваю тебя, ты веришь, что я это сказал?"

"Ты все еще думаешь, что я, Йе Фан, смиренный, презренный и уступающий другим?"

"Ты все еще думаешь, что я недостаточно хорош для Му Оранж? Не можешь подарить оранжевое счастье?"

Когда Йе Фан сказал это, но слова были величественными и возвышенными.

Это было похоже только на золотой камень, приземляющийся на землю, бросающий голос.

На мгновение весь ресторан был наполнен бурными словами Йе Фана!

В следующий момент Йе Фан поднял свою переполненную винную чашку с десятью тысячами футов героизма в бровях и поднял ее к Хань Хай, к Сунь Юхао и ко всем, кто перед ним.

А потом Йе Фан поднял голову и выпил!

Как будто все унижения, пережитые до этого, и все прошлые обиды были собраны в чашу.

Крепкое, крепкое вино, пей все за один раз!

Бряк!

Хань Хай и другие, однако, больше не могли сдерживать страх в своих сердцах, и в следующий момент они, наконец, ударили и распространились по земле.

С сердцем, полным трепета и бесконечных угрызений совести, они встали на колени Ye Fan, умоляя о прощении и извиняясь в страхе.

Надеясь, что Ye Fan, ради лица Цю Му Оранжевого, простит им все обиды и оскорбления, которые они дали Ye Fan в прошлом.

Столкнувшись с Хань Хай и другими жалкими мольбами о прощении, Йе Фан был бесчувственным и безразличным.

Он холодно улыбнулся, но встал, выпил еще одну чашку ликера, а затем повернулся и ушел.

Только Хань Хай и остальные позади него остались позади, наполненные отчаянием!

Однако, так же, как Хань Хай и Сунь Юхао и другие, думали, что на этот раз они были на веревках. Ye Fan, который первоначально подошел к двери, двинулся вперед Его шаги, внезапно остановился.

Этот низкий голос, однако, тихо зазвонил в комнате.

Это было похоже на ветерок, который дул по всей комнате.

"Все, что случилось раньше, я не буду преследовать."

"Вы, ребята, можете уйти".

"Я надеюсь, что в будущем ты не вернешься в Юнчжоу". И не мешай, моя жизнь с Му Оранжем снова".

"Ты понимаешь мои слова?"

Холодный голос Йе Фан затем зазвонил в ушах Хань Хай и других.

Хань Хай, Хань Фей Фей и Сунь Юхао, они упали, как будто находились в состоянии великой амнистии. Заявляя, что они знали, что ошибались, и никогда больше в жизни не приедут в Юньчжоу, и никогда больше не осмелятся жаждать Цюй Му Оранжевого, и никогда больше не будут беспокоить Йе Фань и Цюй Му. Оранжевый и двое из них жили дальше.

Йе Фан дал слово, поэтому естественно, что Ли Эр не усложнил им жизнь и не отпустил их.

В ту ночь Сунь Юхао, Хань Фей Фей и Хань Хай бежали из Юньчжоу, как собаки из потерянной семьи, и устремились в сторону Цзянхая, как сумасшедшие.

Казалось, что они боялись, что Ye Fan пойдет назад на его слово и будет искать мести на них снова.

В конце концов, Йе Фан был небом Цзяндуна.

Такой человек, не говоря уже о том, чтобы иметь дело с тремя из них, наверное, было бы делом слов, чтобы уничтожить весь их клан.

Только теперь Хань Хай и остальные поняли, какого человека они обидели раньше.

Сунь Юхао еще больше испугался, когда вспомнил об этом.

Все это время он мечтал о жене господина Чу?

К счастью, господин Чу был щедр, иначе Сунь Юхао посчитал, что он боится, что не сможет вернуться в Цзяньхай до конца своей жизни.

И теперь Хань Хай была напугана и расстроена, кроме того, что узнала истинную сущность Йе Фана.

Он должен был подумать об этом давным-давно, должен был подумать, что Йе Фан - господин Чу!

В конце концов, тогда, когда отмечался день рождения его старой матери, Ли Эр, Чэнь Ао и другие лично пришли на место проведения церемонии и с честью назвали господина Е Фань Чу.

В то время все они думали, что Ли Эр и другие ошибались, но теперь, когда они подумали об этом, именно они обманывали себя и других все это время!

Очевидно, что было много признаков того, что Ye Fan не был обычным человеком.

Не только этот праздничный банкет, последний раз, когда павильон Хайюань Пэн Чжэньхуа посылал вино, очевидно, это было также для Ye Fan.

Тем не менее, именно из-за их предубеждения против Ye Fan, что они, в конце концов, недооценили его все это время.

Предрассудки были очень странной психологией.

Как только возникает предубеждение против кого-то, люди всегда находят всевозможные причины, чтобы напечатать его. Даже если они встречают что-то, что противоречит их предрассудкам, они автоматически игнорируют это или находят всевозможные причины, чтобы объяснить это.

Точно так же, как Хан Хай и остальные.

В конце концов, Хань Хай, а также Сунь Юхао и трое из них сегодня пошутили из-за своих собственных предрассудков против Йе Фана.

Теперь они так испугались, что ночью побежали обратно в Цзянхай, даже не поприветствовав Хань Ли и его жену.

http://tl.rulate.ru/book/41102/955364